

АЛЕКСА КАРВЕИ

A movie poster for 'The Last Elizabeth' featuring three characters in a historical setting. In the foreground, a woman in a dark blue, backless gown with intricate lace and a crown of blue jewels looks over her shoulder. To her left, a man in a dark blue military-style uniform with gold buttons and a sword at his waist looks off to the side. In the background, a woman in a light blue, long-sleeved gown with lace and a crown of blue jewels holds a bouquet of purple flowers. The background shows a large, ornate building with many windows, some of which are lit, under a twilight sky. The scene is framed by a decorative gold border with floral motifs.

Последняя
ЭЛИЗАБЕТ

Алекса Карвей
Последняя Элизабет

«Автор»

2026

Карвей А.

Последняя Элизабет / А. Карвей — «Автор», 2026

Я умерла и очнулась в теле злодейки любимого романа. По сюжету мне осталось совсем немного: ревность, предательство, эшафот. Но есть одна проблема. Я прекрасно знаю, чем закончится эта история, и не собираюсь умирать по чужому сценарию. Вот только книга начинает меняться уже в первый день. Наследный принц вовсе не похож на благородного героя. «Ангельская» сестра слишком хорошо умеет скрывать ненависть. А каждый мой шаг лишь сильнее запутывает сюжет. Чтобы выжить, мне придется переписать историю. Или стать последней Элизабет.

© Карвей А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Алекса Карвей

Последняя Элизабет

Глава 1

Я снова опаздывала.

Город тонул в утреннем шуме. Люди спешили, машины сигналили, светофоры сменяли друг друга быстрее, чем я успевала думать. Телефон в сумке вибрировал без остановки — босс звонил уже в третий раз.

«Если не отвечу сейчас — меня убьют».

Ирония этой мысли дошла до меня слишком поздно.

Я шагнула на проезжую часть, продолжая судорожно искать телефон в сумке. Плевать на правила. Главное — успеть.

Резкий гудок.

Кто-то закричал.

Я подняла голову. Огромная громада грузовика возникла прямо передо мной, всего в нескольких метрах.

Время остановилось. Не было ни страха, ни желания убежать. Только одна совершенно нелепая мысль:

«Вот ведь... отчёт я так и не отправила».

Удар.

Воздух исчез из лёгких. Мир перевернулся. Вспышка боли в следующую секунду сменилась парализующим холодом. Стало удивительно тихо. Так тихо, что я слышала собственное сердце.

Раз.

Два.

Три.

Потом и оно замолчало. Окончательно и бесповоротно. Я была уверена, что это финал. Боли больше не было. Только странное, почти невозможное чувство покоя.

— Мисс, вставайте!

Резкий голос прорезал тишину. Я резко вдохнула. Секунду назад мои кости дробились под тяжестью металла. Теперь кто-то раздраженно будил меня, словно я просто проспала завтрак.

Завтрак? Какой еще завтрак?

Я заставила себя открыть глаза. Первое, что увидела, — тяжелый темно-зеленый балдахин из плотного шелка. Потом золотистую резьбу на высоком потолке. Потом огромное окно, занавешенное плотными шторами.

Это была не больничная палата. И уж точно не моя квартира.

— Мисс, пора просыпаться! Семья уже ждет вас.

Я попыталась приподняться, чувствуя странную легкость в теле. Голова раскалывалась так, будто по ней всё еще ехали колеса того грузовика.

— Леди Элизабет? Вы меня слышите? — Девушка с черными волосами в костюме горничной недовольно поджала губы.

Элизабет? Подождите... Какая еще Элизабет?

Свое имя я помнила. Чужое слышала впервые.

— Вы... кто такая? — голос был едва слышным шепотом.

— Мисс, вы вчера на солнце перегрелись? — в голосе горничной прозвучало плохо скры-
ваемое раздражение. — Я Анна, ваша служанка. Вставайте, кому говорю!

Я медленно обвела комнату взглядом. Всё здесь было чужим. Слишком дорогим.

Это была не моя комната. И я была уверена, что это не сон.

Глава 2

Служанка? Элизабет?

У меня перехватило дыхание. Я резко повернулась к зеркалу в массивной золоченой раме и замерла.

Из отражения на меня смотрела незнакомая девушка. На мгновение я просто застыла, не в силах отвести взгляд. Темные волосы рассыпались по плечам, а серые глаза казались чужими. Совсем чужими.

Сердце пропустило удар. Я медленно подняла руку. Девушка в зеркале повторила движение. Пальцы коснулись щеки. Холодная кожа. Настоящая.

«Я умерла...»

Теперь это уже не казалось страшной догадкой. Это было единственным объяснением.

— Анна... — я с трудом заставила себя заговорить. — Голова всё еще кружится. Кажется, вчера солнце действительно оказалось сильнее меня.

Горничная только фыркнула и направилась к огромному шкафу.

— Еще бы. Целый день просидеть в саду без шляпки, лишь бы позлить Его Светлость...

Она распахнула тяжелые створки шкафа и достала темно-зеленое бархатное платье.

— Если вы опоздаете к завтраку, гнев вашего отца обрушится на нас обеих.

«Его Светлость...» Значит, мой отец — герцог? Или я слишком поспешила с выводами?

Я осторожно спустила ноги на пол. Тело слушалось удивительно легко.

Хуже было другое.

Оно не было моим.

Каждый шаг казался испытанием. Что, если настоящая Элизабет ходила иначе? Держала спину по-другому? Говорила другим тоном? Я ведь понятия не имела, как вела себя прежняя хозяйка этого тела, но, судя по тону Анны, она точно не облегчала ей жизнь.

— Я... сама оденусь.

Слова сорвались раньше, чем я успела подумать. Анна застыла.

— Сами? — она посмотрела на меня так, словно я внезапно заговорила на незнакомом языке. — Мисс, вы точно не в себе. Вы и корсет без моей помощи не затянете.

Черт. Я мысленно выругалась. Нужно быть осторожнее. Каждая непривычная мелочь могла выдать меня.

— Голова всё еще болит, — я прижала ладонь ко лбу. — Просто помоги мне... и поменьше разговаривай.

Анна недовольно поджала губы, но спорить не стала. Пока она затягивала шнуровку, я пыталась привести мысли в порядок. Через несколько минут мне придется встретиться с людьми, которые считают меня своей дочерью. И мне нельзя допустить ни одной ошибки.

Главное — говорить как можно меньше.

Смотреть.

Слушать.

Запоминать.

Потому что с этого дня весь мир будет ждать от меня одного — чтобы я стала Элизабет.

Закончив со шнуровкой и расправив складки тяжелого платья, Анна отступила на шаг.

Она окинула меня быстрым, почти оценивающим взглядом и сухо произнесла:

— И вот еще что, мисс. Его Светлость сегодня крайне не в духе. Советую оставить свои капризы хотя бы до вечера. Будет лучше для всех, если вы просто промолчите.

Я едва сдержала удивление.

«Капризы?..»

По тону Анны трудно было поверить, что она разговаривает со своей госпожой. В её голосе не было ни страха, ни привычной почтительности — только усталое раздражение. Кем же была прежняя Элизабет, если даже собственная служанка позволяла себе говорить с ней подобным образом?

— Идемте, — бросила Анна, открывая тяжелую дубовую дверь.

Я переступила порог и невольно замедлила шаг. Дом оказался огромным. Высокие потолки, бесконечные коридоры, темное дерево и старинные портреты в массивных золоченых рамах. Казалось, десятки суровых незнакомых лиц молча следили за каждым моим движением.

От запаха воска, старых книг и полированного дерева кружилась голова. Мы молча спустились по широкой мраморной лестнице. Я крепче сжала холодные кованые перила. Не потому, что боялась упасть. Потому что боялась оступиться — любая ошибка могла выдать меня.

Внизу Анна остановилась перед высокими двустворчатыми дверями в конце холла.

— Постарайтесь сегодня никого не злить, мисс.

Она распахнула двери. За ними уже ждали.

Двери медленно распахнулись, и я вошла в столовую. После полумрака коридоров зал показался ослепительно светлым. Высокие окна заливали комнату солнечным светом. В центре стоял длинный стол, за которым уже сидели трое.

Во главе стола сидел мужчина. Высокий, широкоплечий, с темно-каштановыми волосами, в которых серебрилась седина на висках. Его лицо оставалось спокойным, почти бесстрастным, а серо-стальные глаза внимательно изучали каждого, кто входил в комнату.

Я невольно задержала взгляд. Такие же глаза я совсем недавно увидела в зеркале.

«Его Светлость...» Значит, это и есть мой отец.

Слева от него сидела светловолосая женщина лет сорока. Безупречно уложенные волосы, строгое темно-коричневое платье, прямая осанка. Она не произнесла ни слова, но держалась так уверенно, словно весь дом подчинялся одному ее взгляду.

Рядом сидела девушка примерно моего возраста. Светлые волосы. Голубые глаза. Очень спокойное лицо. Она первой встретилась со мной взглядом и... едва заметно улыбнулась. Ничего больше. Никакой наигранности. Никакой фамильярности. Просто вежливая, почти незаметная улыбка.

Я машинально перевела взгляд на мужчину. Потом — на себя. Мы были похожи куда больше.

В этот момент его светлость поднял глаза. Его взгляд задержался на мне всего на секунду дольше, чем требовала обычная вежливость. Не сердитый. Не теплый. Оценивающий. Словно он пытался понять что-то, известное только ему.

Воздух в комнате будто стал тяжелее.

— Ты снова опоздала, Элизабет, — спокойно произнес он.

Ни раздражения. Ни повышения голоса. И почему-то именно это заставило меня напрячься сильнее, чем если бы он закричал.

— Доброго утра... Простите за опоздание, — тихо произнесла я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

В столовой стало так тихо, что за окном отчетливо каркнула ворона. Герцог медленно опустил бокал. Светловолосая женщина застыла с ножом в руке. Девушка, напротив, удивленно подняла взгляд. Все трое смотрели на меня так, будто я произнесла нечто совершенно невозможное.

Что я сказала не так? Неужели прежняя Элизабет никогда не извинялась? Или вообще не здоровалась? Судя по их шокированным лицам, вежливость была последним, чего они от меня ожидали.

Я осторожно подошла к свободному месту за столом. Никто меня не остановил. Я молча села. Лишь после этого герцог заговорил.

— «Простите»? — медленно повторил он. Слово прозвучало так, словно он и сам не привык слышать его от меня. — Кажется, вчерашнее солнце действительно оказалось опаснее, чем я предполагал. Он выдержал короткую паузу. — Или ты наконец решила изменить свое поведение?

Я крепче сжала под столом ткань платья, потому что понятия не имела, каким оно было.

— Папа... — мягкий голос нарушил тишину. Я посмотрела на светловолосую девушку. Она едва заметно улыбнулась. — Возможно, сестра просто поняла свою ошибку. Не стоит начинать утро со ссоры.

Герцог перевел взгляд на дочь. Выражение его лица впервые стало мягче. Женщина в коричневом платье едва заметно улыбнулась и спокойно продолжила завтрак, словно именно такого ответа и ожидала.

— Ты всегда слишком добра, Маргари.

Маргари...

Маргари?

Что-то внутри болезненно дрогнуло. Я уже слышала это имя. Совсем недавно. Неделю назад. Книга. Я судорожно попыталась вспомнить название. «Ветренный утес»

По спине пробежал холод.

Нет.

Нет...

Только не это.

Глава 3

Я заставила себя поднять ложку. Пальцы слушались плохо. Серебро казалось неожиданно тяжелым.

«Элизабет де Валуа...» — строчка всплыла в памяти сама собой. — «Старшая дочь герцога».

Я украдкой посмотрела на мужчину во главе стола. Герцог Алан. Кажется, в книге его называли человеком, для которого честь рода всегда была важнее семьи.

Я перевела взгляд на девушку напротив. Маргари. Белокурые волосы. Спокойная улыбка. «Ангел во плоти», — вспомнилось мне. Кажется, именно так автор называл Маргари.

По спине пробежал холод. Значит... это действительно «Ветренный утёс».

Я медленно опустила взгляд в тарелку. Если верить книге...

Эшафот. Толпа. Приговор.

Я резко сжала салфетку под столом.

Нет.

Пока это всего лишь книга. А книги можно читать по-разному.

— Элизабет, ты почти ничего не съела, — голос Элаизы заставил меня вздрогнуть. Если книга не лгала, именно она годами методично настраивала герцога против падчерицы. — Тебе нужно набираться сил. Скоро прибудет принц Себастьян, и ты должна выглядеть безупречно.

Себастьян. Мой жених. Человек, который, если книга не солгала, однажды подпишет мой смертный приговор.

Я подняла голову и встретила взглядом с отцом. Его серо-стальные глаза внимательно изучали меня.

Я заставила себя проглотить кусок безвкусного мяса. Если книга знает, чем закончилась жизнь Элизабет... Пусть. Но она еще не знает, чем закончится моя.

Тишину за столом нарушил мягкий голос Маргари. Она отложила приборы и с искренним воодушевлением посмотрела на меня.

— Элизабет, а ты уже выбрала платье на предстоящий бал? Я своё уже заказала! Оно будет нежно-голубым, из тончайшего шелка, с жемчугом на лифе. Представляешь, мастер сказал, что в нем я буду похожа на утреннюю зарю.

Я невольно замерла.

Бал.

Музыка.

Тысячи свечей.

Алое платье.

Маргари в центре зала.

Одна короткая сцена вспыхнула перед глазами. Этого оказалось достаточно. Я помнила, чем закончился тот вечер.

— Еще не решила, — ответила я тише, чем собиралась.

— Неужели? — Элаиза слегка приподняла бровь. — Обычно ты начинаешь изводить портных задолго до торжества. Твои алые платья всегда были... весьма заметными.

Алые. Да. Кажется, именно такой цвет любила прежняя Элизабет.

— В этот раз хочется чего-нибудь другого.

Герцог спокойно поднял взгляд.

— Другого? Какого именно?

За столом повисла тишина.

— Более сдержанного.

Герцог едва заметно кивнул. Маргари просияла.

— Тогда давай поедem к модистке вместе!

Я заставила себя улыбнуться.

— Благодарю. Но мне хотелось бы выбрать платье самой.

Улыбка Маргари не исчезла.

— Конечно. Как тебе будет удобно.

Бал. Приезд принца. Если книга действительно не лгала... Именно там все должно было начаться.

Я медленно вдохнула.

Значит... Именно там я попробую изменить историю.

Остаток завтрака превратился в настоящее испытание. Я почти не чувствовала вкуса еды. Все внимание уходило на то, чтобы правильно держать приборы, не делать лишних движений и как можно реже встречаться взглядом с герцогом. Его серо-стальные глаза будто замечали каждую мою ошибку.

Когда трапеза наконец закончилась, я первой поднялась из-за стола.

— Благодарю за трапезу, — тихо произнесла я. На этот раз никто не удивился, и это уже можно было считать маленькой победой.

Стоило двери моей комнаты закрыться, как напряжение разом навалилось на плечи. Я повернула ключ в замке. Еще раз. Для верности. Только после этого медленно опустилась в кресло.

— Так... — выдохнула я. — Спокойно.

Нужно было разобраться. Если это действительно тот самый роман, память могла стать моим единственным преимуществом. Я быстро подошла к письменному столу. Красивый лакированный стол, стопка чистой бумаги, чернильница и перо.

Я замерла.

— А ручка?..

Ответом стала тишина. Точно. Какая еще ручка? Это ведь не мой мир.

С сомнением взяв перо двумя пальцами, я осторожно обмакнула кончик в чернила и вывела первую букву. Клякса мгновенно расплылась по листу. Вторая попытка, третья — перо цеплялось за бумагу, линии выходили кривыми, а пальцы уже были перепачканы чернилами.

— Замечательно... Я попала в другой мир и даже расписаться здесь не смогу. Просто прекрасно. Осталось выяснить, что я еще не умею.

Пришлось заставить себя выводить буквы медленно. Получалось ужасно, но разобрать можно.

Ветренный утес.

Название не изменилось. Значит, память не обманывала. Следующей строкой я вывела всего одно имя.

Маргари.

Стоило написать это имя, как память словно ожила. Огромный бальный зал. Свет сотен свечей. Голубое платье Маргари. Алый шелк моего платья. Бокал вина, выскользнувший из рук. Темное пятно, расползающееся по дорогой ткани.

Я попыталась вспомнить, что произошло после бала. Память словно упиралась в стену. Перед глазами мелькали только разрозненные образы.

Эшафот.

Себастьян.

Приговор.

— Черт...

Я закрыла лицо ладонями. Паника не поможет. Нужно идти от простого. Я еще раз посмотрела на единственную запись.

Я еще раз посмотрела на единственную запись.

Сначала понять, кто здесь действительно враг.

Я аккуратно сложила исписанные листы, подсушила чернила и спрятала их под тонкий матрас.

Если кто-нибудь найдет эти з

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.